

ДОЛГОЕ ЭХО АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Подсобный рабочий Городокского Дома ремесел Виктор Камышов, пенсионер из Новолукомля Петр Данилович и специалист по экономической безопасности Глубокского мясокомбината Антон Жданович – офицеры в отставке, активисты ветеранского движения. В прошлом веке на их долю выпала нелегкая боевая служба в Афганистане. Несмотря на то, что посчастливилось уцелеть, о той войне вспоминать совсем не хочется. Но и забыть ее невозможно...

Виктор Камышов, Петр Данилович и Антон Жданович.

Написав домой, что связь на какое-то время прервется, в декабре вошли в Афганистан – защищать, как нам объяснили, Апрельскую революцию. Думалось: поприбудем гарнизонами, и афганцы без нашего вмешательства разберутся со своими проблемами, – вспоминает бывший разведчик Антон Жданович.

С середины пограничной с Афганистаном полноводной реки Амударьи действовали законы военного времени. За опасную черту полагалось отправляться без документов, записных книжек и знаков воинского различия. Перед десантно-штурмовой бригадой стояла задача взять под контроль два перевала и занять пять аэродромов. Боевые действия, если и подразумевались, то против войсковых соединений, но моджахеды развернули партизанскую войну, и пришлось перестраиваться. Первые схватки начались 8–9 января 1980-го на стратегическом перевале Саланг. Затем помогли 860-му мотострелковому полку передвигаться через крупный город Файзабад. В феврале брали мост через реку Кокча. Это одно из первых десантирований с вертолетов на афганской территории. Высадились прямо на базу моджахедов. Бой гремел целый день, но мост был взят. Командир роты Сергей Козлов получил звание Героя Советского Союза. Газета «Туркестан» сообщала: «За учебный бой с условным противником», ведь до 1983 года умалчивалось, что советские войска участвуют в боевых действиях на земле Афганистана.

– Первых погибших ребят заносили в самолет просто в плащ-палатках. Это были командиры, сержанты, которые старались не пускать неподготовленных рядовых под пули. Я во взводе одному солдатику месяца три разрешал только магазины снаряжать. Пришлось обучать пополнение в боевых условиях, – рассказывает Антон Петрович о смертельно опасных реалиях той службы.

30 июня в десантно-штурмовой бригаде появилась полевая почта, и стало понятно, что афганская кампания – надолго. Антон Жданович пробыл там до конца ноября 1980 года. Вернувшись в СССР, перешел служить в органы внутренних дел. Полковник милиции в отставке.

В ЗЕНИТЕ КАМПАНИИ

Выпускнику Саратовского высшего военного училища старшему лейтенанту Петру Даниловичу пришлось оставить службу на дальнем Востоке в самый разгар афганской кампании. Летчик-штурман вертолета Ми-8 был призван выполнять интернациональный долг. За эту командировку его наградили орденом Красной Звезды.

– Когда в октябре 1985 года мы сменили эскадрилью из Спасска-Дальнего (Приморский край), казалось, что в Афганистане тихо и спокойно. Через день доставляли воду, продовольствие, боеприпасы, людей на высокогорные площадки (1800 м и выше), где располагались наши блокпосты, охранявшие аэродромы и военные части в 15-километровой зоне, – рассказывает о своих тогдашних обязанностях Петр Данилович.

Однако спокойствие было обманчивым. При подготовке операции в Панджшерском ущелье в районе городка Садобад местные жители, взявшиеся помогать, обманули советских разведчиков. В итоге четыре экипажа Ми-8 и шесть Ми-24 наткнулись на засаду.

– Сначала была высадка десанта, потом прилетели его забирать. Потери – Ми-24 с экипажем плюс шесть убитых и восемь раненых. Вернувшись на аэродром, насчитали на вертолете 21 пробоину. Стало по-настоящему страшно. Впредь тщательно продумывали маршруты, надевали защитные шлемы, бронежилеты и старались летать осторожно, – делится давними переживаниями ветеран.

А летать приходилось много – на обеспечение блокпостов, сопровождение военных караванов, высадку сухопутного десанта при операциях. На Дальнем Востоке годовой налет Петра Даниловича составлял 60–70 часов, трехмесячный в Афганистане – 120. Из-за чрезмерной нагрузки появлялась усталость, в боевых условиях особенно чреватая. Врач отстранял от полетов, летчики оформлялись на 15 дней в ташкентский профилакторий, а на самом деле ехали домой на побывку. За Петра Петровича на родине волновались жена и дочь. В год виделся с ними дважды. Всего на протяжении афганской командировки его налет достиг 460 часов.

После завершения воинской карьеры 18 лет отработал в строительном управлении Лукомльской ГРЭС начальником УПТК и еще восемь – заместителем директора.

ИСХОД

***По жизни с каждым всякое случалось –
Любовь, разлука с близкими, друзьями.
Но оглянись: что лучшее осталось?
Война афганская и братство между нами.***

Для автора этих строк Виктора Камышова афганская кампания закончилась в 1988-м. Сменился, отслужив два года. Его доблесть отмечена орденом Красной Звезды и медалями.

– Как говорил мой комбат, перешедший афганскую границу уже достоин награды, – характеризует степень опасности на той войне Виктор Борисович.

До нее за плечами этого офицера были Киевское высшее танковое инженерное училище, служба в Прибалтийском военном округе. Батальон, в котором Виктор Камышов прошел тревожный афганский этап своей биографии, занимался рейдовыми операциями.

– Первая задача – сопровождение грузовых колонн. Вторая – реализация разведанных. Это когда за деньги местные предоставляли сведения о душманском объекте, к примеру, о складе боеприпасов, продовольствия или медикаментов, а мы его разбивали. Третья задача – расширение зоны народной власти. Устанавливали контроль во враждебно настроенных душманских кишлаках и впоследствии передавали его войскам, преданным афганскому президенту. Кроме того, несколько раз приходилось выручать наших сбитых летчиков, – рассказывает ветеран.

Когда на вооружении у душманов появились стингеры (переносные зенитно-ракетные комплексы), в советских частях стали преобладать наземные боевые операции, грузы на блокпосты, в отдаленные гарнизоны доставлялись на колесах.

– В Баграме размещался штаб дивизии, а недалеко – в районе Чарикарской «зеленки» – множество блокпостов. Однажды договорились с местными старейшинами, как туда пройти без происшествий, но на пути через виноградники столкнулись с сильным противодействием. Погибли 16 наших ребят. Боевая машина пехоты была подбита, мне пришлось заменить погибшего механика-водителя и выводить искалеченную машину из-под огня, – Владимир Камышов за участие в этой операции получил орден.

Уже тогда обсуждались варианты вывода советских войск из Афганистана.

– Первые шесть полков покинули его в октябре 1986 года. Для их свободного продвижения мы блокировали часть дороги на перевале Саланг, но сил не хватало, чтобы контроль был на

расстоянии прямой видимости. 16 октября начальник штаба нашей части Герой Советского Союза, подполковник Руслан Аушев с командирами подразделений решил изменить ситуацию и выехал на место. А в это время шла колонна – около 30 бензовозов. Душманы подбили первый и последний, стали стрелять по остальным. Чтобы очистить путь, потребовалось танком столкнуть в пропасть горящую машину, но она буквально «накололась» на его пушку. В какое-то мгновение затишья Руслан Аушев и командир нашей первой роты Владимир Киселёв выскочили из БТРа посмотреть, что случилось. И тут – два выстрела... Аушев был тяжело ранен, а Киселёв погиб. В честь Владимира я назвал потом своего сына, – говорит Виктор Камышов.

Он дослужился до звания майора и должности зампотеха танкового батальона. До сих пор помнит, как штатским человеком 25 октября 1995 года шел по своему родному Городку и услышал по радио Льва Лещенко: «Родительский дом – начало начал...»

– Подумалось: «Боже мой, неужели никуда больше не надо будет ехать?» До сих пор ловлю себя на мысли: как здесь замечательно, и чем реже вспоминаешь Афганистан – тем лучше. В реабилитационном центре начинаем с ребятами ворошить события того страшного времени, после этих разговоров по ночам одолевают кошмары. Соседи толкают в бок: «Борисыч, ты чего кричишь? Проснись!»

**Галина ШПАКОВСКАЯ,
Фото Петра ЧИМКОВСКОГО**